

Крестьянки среднего возраста и старухи носили под платком *повойники* или *косынки*, молодые женщины по праздникам украшали голову *кокошником*. Для кокошников характерно соединение в одно целое твердой основы и мягкого нарядного верха. Кокошник обычно изготавливался профессиональными золотошвейками из фабричных тканей и украшался бисером, фольгой, стеклом, рублевым перламутром и речным жемчугом. Наиболее характерным орнаментом был растительный, а также изображение птиц.

Еще одной разновидностью северных женских головных уборов была *шамшура* – тип шапочки с твердым околышком или дном и завязками сзади. В большинстве губерний дорогие кокошники и шамшуры носили с платками, вышитыми золотыми и серебряными нитями.

В тех губерниях, где основным головным убором девушек и женщин был платок, девушки носили его иначе, чем женщины. Если женщины складывали платок углом и завязывали узлом под подбородком, то девушки концы платка завязывали на затылке. Девушки часто складывали платок в ленту и обвязывали вокруг головы, опуская концы на спину, женщинам так носить платок не полагалось. Девушки накидывали поверх костюма на плечи до пяти платков разного размера, закладывая их концы за лямки сарафана, женщины могли накинуть один длинный платок, закалывая его булавкой на груди.

Таким образом, по головному убору, его оформлению можно было определить, из какого уезда, а иногда и волости, родом его владелица. Наиболее дорогие и нарядные кокошники женщины носили в первые годы замужества, до рождения первенца. Уборы пожилых женщин были самыми скромными. Праздничные уборы, особенно у девушек и молодых женщин, украшали шитьем, бисером, их шили из дорогих тканей. Головной убор составлял единое целое со всем комплексом одежды, поэтому выбор убора зависел от характера костюма.

И. В. Крюкова
Волгоград

Ономастическое шаржирование

Стилизация как способ создания «колорита» (национального, социального, исторического, профессионального) является привлекательным объектом для ономастического исследования. Однако следует учитывать типологическую неоднородность стилизации. Например, В. П. Москвин [2004] выделяет нейтральную лингвистическую стилизацию, изображающую свой объект адекватно, и искажающую (юмористическую или сатирическую). Продолжая данную классификацию, среди приемов искажающей стилизации выделим **ш а р ж и р о в а н и е**.

Шаржирование – это «изображение, представление кого-, чего-либо в утрированном сатирическом или юмористическом виде» [СлРЯ, 4, 702]. При обязательном сохранении внешнего сходства шаржирование предполагает карикатурное

изменение и подчеркивание самых характерных черт изображаемого. Шаржирование является стилистическим приемом, традиционно используемым в литературных пародиях и фельетонах.

Исходя из данных положений, определим *ономастическое шаржирование* как вид искажающей сатирической стилизации имен собственных, который предполагает наличие легко узнаваемого прототипа. Шаржированные имена собственные не просто в утрированной форме передают оценочную информацию о времени и месте повествования, но и содержат зашифрованные намеки, связанные с конкретными лицами, местами, объектами или событиями. Шаржированию может подвергаться не только антропоним, но и оним любого разряда.

Особую роль играет способность имен собственных порождать интертекстуальные аллюзии. Автор текста в этом случае рассчитывает на выстраивание читателем связи между реальным именем собственным и его прототипом. Такое восприятие вызывает у читателей ассоциации, эстетически, эмоционально и содержательно обогащающие понимание принимающего текста. Всего лишь по одной утрированной номинативной черте прочитывается прототипное имя (протоним). При шаржировании протоним подвергается фонетическим, семантическим и структурно-семантическим трансформациям, сохраняя при этом свою основную, легко узнаваемую, отличительную черту.

По нашим данным, к наиболее распространенным приемам ономастического шаржирования в современной российской публицистике и массовой литературе можно отнести (в порядке убывания частотности): 1) лексико-фонетические трансформации протонима, построенные на основе аллитерации и рифмы (*балерина Наволочкина* – Волочкова, *программа «Двести»* – «Вести», *РАО ЭСЭС* – РАО ЕС), иногда имитирующие народную этимологию, со свойственной ей поиском «понятного в непонятном» (*Понты-Мансийск* – Ханты-Мансийск, журнал «Клейбой» – «Плейбой»); 2) лексико-семантические трансформации протонима с подбором слов и выражений в пределах одного тематического ряда (*парламентский деятель Грызнов* – Грызлов, *партия «Клюква»* – «Яблоко», журнал «Фитилёк» – «Огонёк»), иногда построенные на контрасте понятий (журнал «Анфас» – «Профиль»); 3) морфолого-синтаксические трансформации протонима с включением однословного названия в более сложные конструкции (журнал «Он. Она. Они» – «Она», группа «Сухие и ломкие корни» – «Корни»), с разложением имени на значимые части, стяжением двух имен или включением в структуру сложного слова добавочных элементов (*Ястреб Женский* – Ястржембский, *Путинбург* – Путин + Петербург, *Госкомдвойнойстандарт* – Госкомстандарт). Наблюдаются также разнообразные сочетания указанных приемов.

Анализ приемов ономастического шаржирования представляет интерес для исследования, выполненного на стыке ономастики и других направлений современного языкознания.

С точки зрения поэтики ономастическое шаржирование может рассматриваться как один из способов художественной типизации. При этом шаржированные имена являются не только маркерами пародийных художественных и художественно-публицистических жанров, но и экспликаторами взглядов, политических убеждений и художественного вкуса конкретного автора.

С позиций прагмалингвистики ономастическое шаржирование может определяться как особая стратегия использования слова, часть более широкой коммуникативной стратегии косвенности. Подобные явления могут быть квалифицированы как дисфемизмы, которые «ухудшают» денотат любой оценочности за счет негативных ассоциаций, формируют восприятие объекта как подозрительного и нежелательного, стремятся квалифицировать его так, чтобы вызвать неприязнь.

Исследование шаржированных имен с позиции социалингвистики помогает выявить черты ономастического вкуса и ономастической моды определенного периода, а также особенности лингвокреативной деятельности современного человека в рамках конкретной языковой ситуации.

Москвин В. П. Лингвистическая стилизация и пародия // Русская речь. 2004. № 2. С. 45–57.

Л. В. Куркина
Москва

Термины горения в контексте культуры раннего земледелия

Семантическое поле горения представляет лексика тематических групп, связанных с разными сферами практической деятельности человека. При общей семантической основе и денотативной соотнесенности тематические группы различаются составом терминов и их семантическим наполнением, степенью дифференциации семантического поля, организацией семантических отношений. Активность, степень употребительности терминов горения определяется многими моментами и не в последнюю очередь значимостью той сферы практической деятельности, которая связана с применением огня.

Огню отводилась важная роль при расчистке лесного участка под посев подсеčno-огневым способом (далее – п.-о.). Не случайно по этому виду подготовительных работ получила название вся система раннего земледелия, ср. русск. *огневое земледелие*, словен. *požigalništvo*, чеш. *žďár, žďáření* и т. п. Культура п.-о. земледелия сохранилась фрагментарно. Мы знаем о ней в основном по диалектным записям, этнографическим описаниям. В дефинициях, даваемых словарями, размыты границы употребления слова, стерты семантические свойства термина. Смена культурной парадигмы сопровождалась перестройкой лексических отношений, утратой лексем, переосмыслением и переходом лексических единиц в разряд терминов новой, более совершенной формы земледелия. Это обстоятельство имеет особое значение при исследовании терминов горения в исторической ретроспективе. Лингвистический подход, направленный на анализ слова в контексте культуры, на восстановление иерархии значений, выявление этимологических связей слов, помогает наполнить конкретным содержанием термины, используемые для обозначения действий, производимых при выжигании лесного материала. Семантический контекст